

О БЫТІИ ОФИЦЕРОВЪ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Статья пятая) ¹⁾.

Переходя къ разсмотрѣнію офицера германской арміи, какъ *товарища*, замѣтимъ прежде всего, что духъ товарищества въ германской арміи развитъ весьма сильно, хотя можетъ быть и не въ томъ направленіи, какъ это понимается въ другихъ арміяхъ. Комплектованіе корпуса офицеровъ исключительно людьми, получившими хорошее общее образованіе, и высокое положеніе военныхъ въ государствѣ, не позволяющее дѣлать различія между личною честью офицера и честью всего корпуса офицеровъ, или обратно, служатъ главными причинами развитія между офицерами корпоративнаго духа (*Korpsgeist*). Этотъ духъ въ свою очередь заставляетъ корпусъ офицеровъ руководствоваться во всемъ законами чести, признавать свою общую отвѣтственность за поступки каждаго отдѣльнаго офицера и требовать отъ каждаго отдѣльнаго офицера добровольнаго и охотнаго предпочтенія желаній и выгодъ общихъ своимъ собственнымъ, что приводитъ къ развитію духа товарищества (*Kameradschaft*) непосредственно въ полкахъ въ томъ направленіи, въ какомъ это произошло въ германской арміи. Отсюда видно, что товарищество въ германской арміи основано не на добромъ сердцѣ, не на истинной дружбѣ; оно не допускаетъ отставанія кутиль и празднолюбцевъ, которые, пользуясь этимъ попустительствомъ, продолжали бы свой недостойный образъ поведенія и задавали бы тонъ въ полку; нѣтъ, оно основано на развитіи въ умѣ офицеровъ сознанія, что каждый изъ нихъ есть болѣе, чѣмъ единичная личность, что каждый изъ нихъ составляетъ лишь неотъемлемую часть того дѣла, которое называется корпусомъ офицеровъ.

Благодаря этому, каждый офицеръ считаетъ своимъ долгомъ съ одной стороны подчиняться возложеннымъ на корпусъ офицеровъ обязанностямъ, съ другой же стороны, защищать права каждаго своего товарища, помогать ему въ чемъ можетъ и надлежитъ,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1894 г., № 4-й.

разъяснять и совѣтовать ему тамъ, гдѣ онъ заблуждается, и наконецъ, въ случаѣ нужды, даже наказывать. Само собою разумѣется, подобный взглядъ на товарищество составилъ въ германской арміи не сразу, а развился постепенно, и бережно поддерживается. Поэтому въ настоящее время въ германской арміи не можетъ быть такого случая, чтобы офицеръ, неуважаемый въ полку, офицеръ, съ которымъ избѣгаютъ говорить и которому не желаютъ подавать руки, продолжалъ оставаться не только въ части, но и въ арміи. Вообще, офицеръ, признанный недостойнымъ въ одномъ полку, не можетъ рассчитывать на службу въ другихъ полкахъ. Такое направление товарищества среди офицеровъ поддерживается въ нихъ, въ свою очередь, серьезный взглядъ на службу и уваженіе къ своему званію, а посему заставляеть ихъ также съ любовью и добросовѣстно работая, двигать свое дѣло впередъ.

Посмотримъ же поближе, какъ офицеры германской арміи исполняютъ свои товарищескія обязанности.

Мы уже выше подробно разобрали порядокъ комплектованія германской арміи офицерами, причемъ видѣли, что $\frac{95}{100}$ всего ихъ числа, передъ производствомъ въ это званіе изъ портупей-прапорщиковъ, подвергается предварительному выбору общества офицеровъ и лишь $\frac{5}{100}$ всего числа офицеровъ, а именно, производимые въ это званіе прямо изъ кадетскаго корпуса, поступаетъ въ полкъ, не подвергаясь предварительному выбору. Первая категория офицеровъ состоитъ, такимъ образомъ, изъ людей, съ которыми корпусъ офицеровъ можетъ хорошо ознакомиться еще до производства ихъ въ это званіе. Въ этихъ видахъ, какъ вышеупомянуто, они допускаются къ общему офицерскому столу и, прислушиваясь къ разговору офицеровъ, знакомятся съ ихъ взглядами на службу, на честь мундира и на товарищескія отношенія. Однимъ словомъ, если съ одной стороны ихъ считалось нужнымъ ознакомить со строевою службою, начиная съ рядоваго, то и съ другой стороны привычки и взгляды на службу считается желательнымъ имъ привить лишь тѣ, которые приличествуютъ тому званію, къ которому они готовятся, т. е. офицерскому. Да, и дѣйствительно, молодой возрастъ этихъ кандидатовъ на офицерское званіе, если только у нихъ есть желаніе служить и если офицеры съумѣютъ оказать на нихъ благоприятное вліяніе, позволяеть сдѣлать изъ нихъ вначалѣ все, что угодно. Это есть возрастъ, когда человѣкъ еще довольно мягокъ и легко усваиваетъ себѣ какъ хорошій, такъ и дурной примѣръ окружающихъ. Поэтому, когда наступитъ время и портупей-прапорщикъ, передъ про-

изводствомъ въ офицеры, подвергается выбору корпуса офицеровъ, то послѣдній можетъ уже болѣе или менѣе сознательно опредѣлить, будетъ ли онъ имъ достойнымъ и хорошимъ товарищемъ. Само собою разумѣется, что каждый офицеръ, подавая голосъ, долженъ относиться добросовѣстно къ дѣлу и ничего не скрывать, что могло бы имѣть вліяніе на выборъ. Это касается особенно молодыхъ офицеровъ, которые стоятъ къ портупей-прапорщикамъ обыкновенно въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, и потому легче могутъ замѣтить особыя черты характера, скрываемаыя наклонности и нечестныя понятія, могущія высшимъ начальствомъ и старшими офицерами остаться незамѣченными. Очевидно также, что каждый офицеръ, надѣвній мундиръ съ согласія товарищей, будетъ и самъ впредь строго относиться къ приему новыхъ товарищей въ свою среду. Съ другой стороны, замѣтимъ, что молодой человѣкъ, добивающійся сдѣлаться кандидатомъ на офицера, избираеть для службы самъ себѣ полкъ, конечно, при условіи, что командиръ полка согласится его принять; исключеніе составляютъ молодые люди, выпускаемые изъ кадетскаго корпуса, которые, за полученное ими даровое или по уменьшенной платѣ воспитаніе, назначаются иногда въ самыя нелюбимыя и страдающіе некомплектомъ офицеровъ гарнизоны.

Хорошій духъ товарищества въ полку, по понятіямъ германской арміи, проявляется, главнымъ образомъ, въ томъ, что корпусъ офицеровъ заботится о благѣ и личныхъ дѣлахъ каждаго отдѣльнаго офицера; слѣдитъ, съ кѣмъ онъ знается и прилично ли его общественное поведеніе; дѣйствуетъ сообща, чтобы удержать товарищей отъ ошибокъ; облегчаетъ имъ исполненіе ихъ служебныхъ обязанностей; совратившихся съ истиннаго пути старается на него вернуть; не дозволяетъ плохимъ товарищамъ проповѣдывать свои воззрѣнія; не допускаетъ ихъ до совершенія дурныхъ поступковъ, а если они таковой совершили, то не укрываетъ и не защищаетъ ихъ передъ другими офицерами, и, наконецъ, не терпитъ въ своей средѣ окончательно недостойныхъ товарищей. Поэтому, въ германской арміи затронуть честь офицерскаго мундира — значитъ возстановить противъ себя всѣхъ офицеровъ; всѣ они горячо вступятся за военный мундиръ и выкажутъ во взглядѣ на дѣло одинаковость понятій.

Долгъ товарищей — слѣдить другъ за другомъ во время кутежей, никогда не забывается. Зная хорошо, кто изъ нихъ особенно слабъ на счетъ вина, они удерживаютъ таковыхъ разными средствами отъ чрезмѣрнаго употребленія его, особенно, если это происходитъ въ общественномъ мѣстѣ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы

въ германской арміи офицеры мало пили, напротивъ того, тамъ этому придерживаются весьма охотно, но до того состоянія, когда человекъ совсѣмъ забывается, доходить рѣдко. Само собою разумѣется, что и это иногда случается, но тутъ ближайшіе товарищи являются на помощь и слѣдятъ за выпившимъ чрезъ мѣру, чтобы не случилось какихъ нибудь неприятностей, такъ какъ именно при этой обстановкѣ всего легче происходитъ, что честь офицерскаго званія бываетъ задѣта или оскорблена.

Въ германской арміи товарищи слѣдятъ другъ за другомъ не только касательно поведенія на службѣ, но и касательно частной жизни каждаго отдѣльнаго офицера, насколько это имѣетъ отношеніе до сохраненія достоинства офицерскаго званія. Поэтому, если какой-либо офицеръ оставляетъ ряды арміи, вслѣдствіе фальшиваго понятія о своихъ обязанностяхъ или небрежнаго отношенія къ нимъ, то каждый спрашиваетъ, каковы были отношенія къ нему товарищей, старались ли они оказать на него надлежащее вліяніе, получалъ ли онъ съ ихъ стороны своевременныя предостереженія и напоминанія. Если нѣтъ, то о корпусѣ офицеровъ даннаго полка составляетъ неблагоприятное мнѣніе, которое можетъ имѣть для него даже чувствительное послѣдствіе. Такимъ образомъ, въ германской арміи каждый офицеръ, благодаря наблюденію и требованіямъ своихъ товарищей, проникается убѣжденіемъ, что его личная свобода должна постоянно стоять на второмъ планѣ по отношенію одинаково обязательныхъ для всѣхъ требованій товарищества. Офицеры, которые, по своему образу жизни, могутъ лишь совращать на дурной путь другихъ товарищей, не остаются на службѣ, даже въ томъ случаѣ, если, по своимъ познаніямъ и способностямъ, могли бы быть полезными. Такъ, напримѣръ, еще недавно два офицера, окончившіе военную академію весьма хорошо (въ военной академіи не опредѣляется, кто какимъ номеромъ ее кончилъ), должны были изъ за долговъ одинъ вовсе оставить службу, а другой попалъ, кажется, въ какой-то дальній гарнизонъ. Долги обоихъ офицеровъ были уплачены, но офицеръ, оставившій службу, былъ признанъ недостойнымъ продолжать ее, такъ какъ его отецъ объявилъ о неплатежѣ впродъ его долговъ. Между тѣмъ, если бы не долги, то оба офицера, по всей вѣроятности, попали бы скоро въ генеральный штабъ.

Благодаря духу товарищества, въ германской арміи личная дѣла офицеровъ, какова бы характера они не были, служебнаго или частнаго, а равно все, что происходитъ между офицерами и не подлежитъ разглашенію, никогда не выходятъ за предѣлы корпуса офицеровъ. Мы уже выше видѣли, что о наложенныхъ дисципли-

нарныхъ наказаній, т. е. домашнихъ арестахъ, говорить не принято, такъ что объ этомъ, кромѣ начальства и товарищей, никто не узнаетъ, и что дѣла въ военныхъ судахъ всегда разбираются при закрытыхъ дверяхъ. Но то же самое замѣчается и относительно всѣхъ другихъ происшествій въ кругу офицеровъ, о которыхъ товарищескій тактъ подсказываетъ не разглашать. Такимъ образомъ, все, что говорится во время свободныхъ бесѣдъ за общимъ офицерскимъ столомъ и касается корпуса офицеровъ, за порогъ не выносится. Каждый офицеръ, говоря о своихъ начальникахъ или товарищахъ въ присутствіи постороннихъ лицъ, даетъ самыя осторожныя отзывы. Онъ никогда не позволитъ себѣ унижить кого-либо изъ нихъ, напротивъ того, старается говорить лишь самое лучшее. Онъ понимаетъ, что поступить иначе—значило бы унижить ту среду, къ которой онъ самъ принадлежитъ, и тѣмъ унижить самаго себя. Уже совсѣмъ недостойнымъ считалось бы, если бы кто вздумалъ, изъ чувства зависти, или обиженного самолюбія, преднамѣренно дурно отзываться о своемъ начальникѣ или товарищѣ, стараясь тѣмъ самымъ выгородить себя и унижить ихъ въ глазахъ прочихъ товарищей.

Укрѣпленію духа товарищества немало способствуетъ правило, чтобы всѣ офицеры, при встрѣчѣ на улицѣ, отдавали честь другъ другу, а равно обычай, чтобы въ частномъ обществѣ или неофициальномъ мѣстѣ они немедленно представлялись другъ другу. Последнее приводитъ къ тому, что въ германской арміи всѣ офицеры болѣе или менѣе знакомы между собой и во всякомъ случаѣ офицеры, расположенные въ одномъ гарнизонѣ, всѣ знаютъ другъ друга.

Товарищескія отношенія между старшими и младшими въ германской арміи приводятъ съ одной стороны къ тому, что старшіе офицеры, считая своимъ долгомъ помогать младшимъ совѣтомъ и дѣломъ, поучать ихъ относительно ихъ служебнаго поведенія и внѣ-служебнаго образа жизни, дѣлаютъ это въ духѣ товарищескаго доброжелательства, а съ другой стороны, къ тому, что младшіе относятся къ старшимъ съ товарищескимъ довѣріемъ. Это облегчаетъ старшимъ приказаніе, а младшимъ послушаніе. Несмотря на эту взаимную поддержку во всемъ, отношенія между офицерами постоянно остаются вѣжливыми и вольностей себѣ никто не дозволяетъ.

Обращаясь къ старшимъ, младшіе называютъ полныхъ генераловъ и генералъ-лейтенантовъ «ваше превосходительство»¹⁾, а ге-

¹⁾ Титула «Ваше высокопревосходительство» въ германской арміи вовсе не существуетъ.

нераль-майоровъ и прочихъ офицеровъ по чину, прибавляя слово господинъ. Равные въ чинѣ называютъ другъ друга просто по фамиліи и не прибавляя частицы «фонъ», если фамилія дворянская. Старшій младшаго въ большинствѣ полковъ то же обыкновенно называетъ просто по фамиліи и лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ, состоящихъ почти исключительно изъ дворянъ, прибавляютъ слово господинъ и въ такомъ случаѣ фамилію произносятъ съ «фонъ»; что же касается наименованія младшихъ старшими по чину, съ прибавленіемъ слово господинъ, то это мало употребительно. Говорить другъ другу «ты» не принято; слово «ты» есть признакъ родства или какихъ нибудь особенныхъ отношеній, напримѣръ, совмѣстнаго воспитанія въ приготовительномъ кадетскомъ корпусѣ, гимназій и т. п.

Поддержанію товарищескаго духа въ полкахъ много способствуютъ офицерскія казино, устраиваемыя съ давнихъ поръ во всѣхъ частяхъ и служація мѣстомъ постоянного сбора офицеровъ. Здѣсь ежедневно сходятся къ общему столу неженатые субалтернъ-офицеры, обязанные, какъ выше упомянуто, постоянно обѣдать въ офицерскомъ казино, и прочіе офицеры, желающіе обѣдать за общимъ столомъ; здѣсь они послѣ обѣда играютъ на биліардѣ, въ карты или въ шахматы, и читаютъ газеты; здѣсь устраиваются ежемѣсячно общіе обѣды всѣхъ офицеровъ полка, такъ называемыя «дружескія пиршества» (Liebesmahl), на которыхъ присутствуютъ и гости, бѣльшею частью офицеры, служившіе прежде въ полку; здѣсь же ведутся занятія военною игрою и дѣлаются сообщенія и т. д.

Устройство офицерскаго казино обязательно для каждой части, гдѣ бы она не была расположена, а въ гарнизонахъ, гдѣ расположено нѣсколько частей, можетъ быть устроено и общее казино. Въ большихъ городахъ или вообще тамъ, гдѣ казарменное помѣщеніе это позволяетъ, казино устраивается въ самыхъ казармахъ; если въ казармахъ нѣтъ мѣста, то нанимается частное помѣщеніе, а если и это невозможно, то заключается условіе съ какою нибудь гостинницею, чтобы ежедневно въ извѣстные часы для офицеровъ было отводимо отдѣльное помѣщеніе. Офицерское казино состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ комнатъ: столовой, комнаты для собраній, читальной, биліардной и т. п.; многія казино имѣютъ, кромѣ того, небольшой садъ, позволяющій проводить время на открытомъ воздухѣ. Внутреннее устройство комнатъ принаровлено къ офицерскому быту, такъ что офицеры могутъ удобно и пріятно проводить свободные часы. На стѣнахъ висятъ обыкновенно портреты

тыхъ на войнѣ, и вообще прежде служившихъ въ полку товарищей, картины сраженій, въ которыхъ участвовалъ полкъ, и гдѣ можно узнать иногда офицеровъ еще нынѣ живыхъ, и другія воспоминанія военныхъ подвиговъ. Всѣ подарки, дарованные полку шефами еще при ихъ жизни, а равно мундиры, сабли и другіе предметы, переданные въ полкъ по смерти шефовъ, хранятся на видныхъ мѣстахъ, по возможности, въ почетной обстановкѣ: въ витринахъ, въ дубовыхъ рѣзныхъ шкафикахъ, надъ которыми возвышаются бюсты самихъ шефовъ, и т. д. Письма и другіе документы, полученные въ равное время отъ шефовъ, то же хранятся бережно и доступнымъ для употребленія всѣхъ образомъ, напримѣръ, переплетаются въ видѣ альбома, который лежитъ въ одной изъ комнатъ казино. Тутъ же красуются подарки прежде служившихъ въ полку офицеровъ, дѣлаемые въ дни разныхъ юбилеевъ, какъ, напримѣръ, серебряныя группы, изображающія офицеровъ и солдатъ въ разныхъ формахъ, которыя были присвоены прежде полку; канделябры для обѣденнаго стола и т. д. Для увѣковѣченія воспоминанія о товарищахъ принимается часто за правило, что каждый офицеръ, поступающій въ полкъ, обязательно заказываетъ приносимые имъ съ собой ножъ, вилку и ложки, не только по образцу существующаго въ казино серебра, но еще даетъ вырѣзать на нихъ названіе полка, свою фамилію, день и годъ поступления и т. п.; такимъ образомъ, въ казино сохраняются навсегда имена всѣхъ служившихъ въ полку офицеровъ. Съ тою же цѣлью каждый офицеръ заказываетъ иногда свой собственный стулъ, на спинкѣ котораго вырѣзается его гербъ, и т. д. Однимъ словомъ, обстановка въ казино такова, что напоминаетъ офицерамъ безирестанно обо всемъ прошломъ полка и о бывшихъ товарищахъ.

Офицерскія казино устраиваются не только въ полкахъ, но и въ разныхъ учрежденіяхъ, какъ, напримѣръ, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ неженатые офицеры то же обѣдаютъ вмѣстѣ. Такимъ образомъ, лишь офицеры штабовъ и центральныхъ управленій не имѣютъ собственныхъ казино, но и они или обѣдаютъ въ казино какой нибудь части, или же избираютъ добровольно какую нибудь гостиницу, въ которой собираются вмѣстѣ обѣдать, а вечеромъ, по нѣмецкой привычкѣ, пить пиво; офицеры генеральнаго штаба собираются, напримѣръ, въ одной гостинницѣ, офицеры другаго вѣдомства въ другой и т. д.

Офицерскія казино, устроенныя въ частныхъ домахъ и въ старыхъ казармахъ, имѣютъ бѣльшею частью скромное помѣщеніе. За то казино, устраиваемыя въ новыхъ казармахъ, особенно въ гар-

дейскихъ полкахъ, строятся просторнѣе и роскошнѣе. Высшее начальство и правительство давно уже помогаютъ въ этомъ дѣлѣ полкамъ, которымъ перѣдко отпускались съ этою цѣлью значительныя пособія, достигавшія до 60,000 марокъ (около 19,000 метал. руб.). Казино нѣкоторыхъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, построенныя за послѣднее время, напримѣръ, гусарскаго, 1-го и 3-го уланскихъ, обладаютъ такими роскошными помѣщеніями, что составляютъ полный контрастъ со скромною обстановкою ранѣе построенныхъ казино.

Каждый, вновь поступающій офицеръ, дѣлаетъ единовременный взносъ въ казино примѣрно въ 90 марокъ (около 28-ми метал. рублей) и засимъ платитъ еще помѣсячно, примѣрно, по 3 марки (около 1 метал. рубля). Завѣдываніе казино поручается столовой комисіи, состоящей изъ капитана (ротмистра) и одного или двухъ субалтернъ-офицеровъ. Члены комисіи выбираются большинствомъ голосовъ, причѣмъ капитанъ (ротмистръ) состоитъ предсѣдателемъ ея, а субалтернъ-офицеры его помощниками и одинъ изъ нихъ завѣдуетъ специально винами. Члены комисіи отъ служебныхъ обязанностей само собой, разумѣется, не освобождаются. Комисіею представляются обществу офицеровъ обыкновенно слѣдующіе отчеты: каждые три мѣсяца о приходахъ и расходахъ суммъ казино и по окончаніи года общій отчетъ о всѣхъ дѣйствіяхъ. Счеты офицерами уплачиваются обыкновенно по окончаніи каждаго мѣсяца. Столовой комисіи непосредственно подчиненъ вольнонаемный экономъ или кухарка, которая большею частью бываетъ унтеръ-офицерскою женою или вдовою. Остальная прислуга казино состоитъ изъ рядовыхъ полка, прослужившихъ въ строю не менѣе одного года и мѣняемыхъ примѣрно каждые полгода, чтобы они не отставали отъ службы; переměна прислуги рассчитана такимъ образомъ, чтобы не всѣ люди смѣнялись сразу, а лишь половина, такъ что вновь назначаемые въ теченіе трехъ мѣсяцевъ могутъ подучиваться у старыхъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ прислуга казино одѣвается въ ливрей, но это не прививается, ибо полковые командиры находятъ, что нижніе чины полка не должны ни на минуту забывать, что они солдаты, и не воображать себя лакеями по профессіи.

Выше, при разсмотрѣніи денежнаго довольствія, уже было упомянуто, что неженатымъ субалтернъ-офицерамъ, которые обязательно должны обѣдать въ казино, отпускаются особыя столовыя деньги прямо на часть, съ которыми они сами рѣшаютъ, какъ поступить, и которыя, въ случаѣ выдачи ихъ на руки, состав-

на человѣка. Но и остальные офицеры, т. е. штабъ-офицеры, капитаны (ротмистры) и всѣ женатыя, по обще-принятому обычаю и вследствие особаго желанія, выраженнаго въ одномъ изъ высочайшихъ приказовъ, отъ времени до времени являются обѣдать въ казино. Обѣдаютъ въ различное время, смотря по мѣстнымъ условіямъ; въ провинціи по большей части между 1-мъ и 2-мъ часами дня, но въ большихъ городахъ обыкновенно позднѣе. Число блюдъ рѣдко превышаетъ три. Кушанья простыя, на нашъ вкусъ не привлекательныя, но офицерамъ германской арміи, вѣроятно, приходится по вкусу. Супъ представляетъ изъ себя по большей части не то пюре изъ зелени, не то подболтку изъ муки, въ которомъ вкусъ бульона не чувствуется. Хорошей говядины, въ родѣ нашей черкасской, вовсе не имѣется, а телятина едва-ли заслуживаетъ это названіе, такъ какъ и по вкусу, и по цвѣту, мало отличается отъ говядины. Однимъ изъ любимыхъ блюдъ считается соленая свинина, которой, по крайней мѣрѣ, въ Берлинѣ, присвоено названіе «четверговаго кушанья» (Donnerstagsspeise), такъ какъ въ этотъ день она готовится во всѣхъ простенькихъ ресторанахъ; къ ней подаются обыкновенно маленькія сосиски, вареная кислая капуста и гороховое или картофельное пюре. Послѣ свинины считается подходящимъ выпить непременно стаканъ пива. Къ числу любимыхъ вещей причисляется также родъ клѣцекъ (Klöße), которыя подаются, напримѣръ, къ жаркому взамѣнъ картофеля, и представляютъ ничто иное, какъ большіе шарики, сдѣланные изъ смѣси муки, картофеля, булки и сала. Къ жаркому непременно подается кромѣ салата и что-нибудь сладкое: варенныя груши, сливы, яблочное пюре, разныя желе и т. п. Изъ рыбъ подаются не только прѣсноводныя, но и морскія.

Такимъ образомъ, въ общемъ, столъ офицерскихъ казино въ смыслѣ кулинарнаго искусства стоитъ невысоко, все готовится жирно и настоящій вкусъ трудно разузнуть, но надо отдать полную справедливость, что сама провизія, если и не высокаго достоинства, то всегда совершенно свѣжая. Обѣдъ обходится въ большинствѣ полковъ около 1 марки (31 копѣйка золотомъ). Въ 1-мъ гвардейскомъ пѣхотномъ полку платятъ за обѣдъ 1 марку 25 пфен. (40 коп. золотомъ), а съ кофеемъ 1 марку 50 пфен. (47 коп. золотомъ). Въ самыхъ богатыхъ кавалерійскихъ полкахъ платятъ за обѣдъ 2 марки 50 пфен. (78 коп. золотомъ), а въ полку Gardes du Corps, считая въ томъ числѣ, кажется, горячій завтракъ, 3 марки (94 коп. золотомъ). Что касается вина, то таковое требуется особо. Водки офи-

крябкія вина, какъ-то хересь, мадеру и т. д., употребляютъ мало. Взамѣнъ этого они пьютъ пиво или какое-нибудь легкое вино, т. е. красное или бѣлое. Красныхъ и бѣлыхъ винъ въ Германіи имѣется много сортовъ и притомъ хорошихъ; болѣе дешевыя изъ нихъ продаются не только въ бутылкахъ, но и въ полубутылкахъ. Красное столовое вино, если казино пріобрѣтаетъ его, напримѣръ, отъ вышеупомянутаго потребительнаго общества, можетъ обходиться самое дешевое 80 пфен. (25 коп. золотомъ) бутылка, а бѣлое столовое вино — 55 пфенниговъ (17 коп. золотомъ); пріобрѣтаемое въ другихъ мѣстахъ оно стоитъ, конечно, дороже. Ежедневно пьется преимущественно пиво, засимъ дешевое молодое красное или бѣлое вино, а отъ времени до времени употребляется болѣе дорогое и старое красное или бѣлое вина и даже шампанское. Последнее нѣмецкаго приготовления можетъ получаться черезъ потребительное общество самое дешевое—по 1 марки 45 пфен. (около 45 коп. золотомъ) бутылка; шампанское нѣмецкаго приготовления, какъ дешевое, такъ и дорогое, уступаетъ, однако, значительно французскому и на вкусъ вообще неудовлетворительно. Что касается французскаго шампанскаго, то оно и въ Германіи довольно дорого; кромѣ того, послѣдніе годы офицеры германской арміи, изъ патріотическаго чувства, избѣгаютъ его спрашивать, такъ что въ офицерскихъ казино оно, по всей вѣроятности, мало держится. Лѣтомъ часто пьютъ также такъ называемую «bowle», т. е. шампанское или бѣлое вино, которое выливается въ особую чашу, въ которую кромѣ того кладутся мелкій сахаръ и персики или земляника, а иногда примѣшивается чуть чуть минеральной воды (напримѣръ, Apollinaris) или простой воды.

Если неженатые субалтернъ-офицеры обязаны постоянно обѣдать въ казино, то это не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, чтобы они уже никогда не могли отлучиться отъ обѣда. Это обозначаетъ, что они лишь въ принципѣ должны постоянно держаться казино, но засимъ, особенно въ большихъ городахъ, отъ времени до времени могутъ обѣдать и на сторонѣ. Въ тотъ день, когда неженатый субалтернъ-офицеръ не обѣдаетъ въ казино, онъ все-таки продолжаетъ платить. Само собою разумѣется, что больные и находящіеся въ караулѣ отъ обязательства обѣдать въ казино освобождены. Брать обѣдъ на домъ допускается лишь въ особенно уважительныхъ случаяхъ. Неженатые субалтернъ-офицеры освобождаются отъ обязательства обѣдать въ казино и, слѣдовательно, не платятъ за себя въ теченіе этого времени лишь въ томъ случаѣ, если имъ предстоитъ

они должны, однако, заявить заранѣе, напримѣръ, не позже 8-ми часовъ утра того дня, когда перестаютъ обѣдать; позднѣйшія заявленія во вниманіе не принимаются. Заявившій о томъ, что не обѣдаетъ въ теченіе неопредѣленнаго времени, заявляетъ о возобновленіи посѣщенія стола точно также не позже 8-ми часовъ утра того дня, когда снова начинаетъ обѣдать. Согласно этимъ заявленіямъ производится и всѣ расчеты съ казино по уплатѣ за обѣдъ. Заявленіе дѣлается обыкновенно не устное, а письменное, а именно, офицеръ записываетъ его лично въ особую имѣющуюся для того книгу; въ случаѣ невозможности самому это сдѣлать, разрѣшается поручить это сдѣлать своему служителю, который вноситъ въ книгу имя и срокъ отказа за своего офицера. Черезъ прислугу казино заявсей въ книгѣ дѣлать не разрѣшается.

На практикѣ, собственно говоря, неженатымъ субалтернъ-офицерамъ, если только они не имѣютъ въ томъ же городѣ родителей, обѣдать въ казино приходится даже поневолѣ, такъ какъ въ Германіи обычая приглашать знакомыхъ или даже родственниковъ къ обѣду за-просто не существуетъ. Всякій обѣдъ, на который приглашается кто-либо, представляетъ изъ себя для домохозяевъ уже особое событіе, къ которому дѣлаются извѣстныя приготовленія. Поэтому обѣдать въ гостяхъ имѣютъ случаи, главнымъ образомъ, офицеры полковъ гвардейскихъ, особенно гвардейскихъ кавалерійскихъ, которые въ числѣ своихъ знакомыхъ насчитываютъ много домовъ, признающихъ своимъ долгомъ давать болѣе или менѣе парадные обѣды. Такимъ образомъ, на практикѣ, офицеры гвардейскихъ полковъ и вообще расположенныхъ въ большихъ городахъ, обѣдаютъ внѣ казино сравнительно чаще, чѣмъ офицеры полковъ, стоящихъ въ малыхъ гарнизонахъ. Вышеизложенное, по всей вѣроятности, много способствовало развитію, уже давно установившагося въ германской арміи, взгляда, что офицеръ, мало посѣщающій обѣды казино, есть дурной товарищъ. Какъ начальство, такъ и прочіе товарищи, смотрятъ на такого офицера просто недружелюбно; находятъ, что онъ мало цѣнитъ ихъ общество и не разъ случалось, что такой офицеръ только по одной этой причинѣ долженъ былъ оставить полкъ, а слѣдовательно, и армію, ибо офицеръ, осужденный корпусомъ офицеровъ одного полка, въ другихъ полкахъ дружелюбнаго пріема не встрѣтитъ. Что касается капитановъ (ротмистровъ), штабъ-офицеровъ и женатыхъ, то они хотя и не обязаны постоянно обѣдать въ казино, но на практикѣ посѣщаютъ ихъ очень часто. Португей-прапорщики и

церамъ разрѣшается вводить къ столу гостей, но при условіи предварительнаго заявленія, дѣлаемаго, по крайней мѣрѣ, за четыре часа до обѣда.

Приходя къ обѣду, офицеры собираются, если въ казино нѣсколько комнатъ, не въ столовой, а въ сосѣднихъ комнатахъ, и ждутъ, пока служитель не доложитъ старшему изъ присутствующихъ о томъ, что обѣдъ поданъ. Тогда послѣдній, приглашая остальныхъ перейти въ столовую, направляется къ столу и занимаетъ мѣсто старшаго, т. е. въ серединѣ стола. Всѣ остальные офицеры разсаживаются по чинамъ, такъ что въ серединѣ стола собираются старшіе чины, а по концамъ младшіе, и притомъ такъ, что на одномъ концѣ собираются обыкновенно подпоручики, а на другомъ портупей-прапорщики. Принцы, которыхъ въ гвардейскихъ полкахъ служить очень много, какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, никакого исключенія не составляютъ, и занимаютъ за обѣдомъ мѣста, соответствующія ихъ чину. Единственное отличіе, которымъ они въ полку пользуются, состоитъ въ томъ, что товарищи называютъ ихъ не по чину или фамиліи, а по титулу.

Обѣдъ въ казино обставленъ такимъ образомъ, что имѣетъ отчасти воспитательное значеніе. Во-первыхъ, требуется въ принципѣ, чтобы офицеры не опаздывали къ столу. Съ этою цѣлью, тѣмъ, кто не можетъ въ-время придти къ обѣду, разрѣшается заказывать себѣ отдѣльный обѣдъ позже или ранѣе установленнаго часа, съ условіемъ, заявить объ этомъ эконому или кухаркѣ своевременно; заказывающіе себѣ отдѣльный обѣдъ ранѣе установленнаго часа, требуютъ полнаго числа блюдъ обыкновенно права не имѣютъ. Если и послѣ этого кто-либо опоздаетъ, то, по входѣ въ столовую, онъ направляется къ старшему изъ присутствующихъ, извиняется передъ нимъ тономъ служебнаго отношенія, что опоздалъ, дѣлаетъ поклонъ всему обществу и садится на свое мѣсто. Если кому надо встать ранѣе конца обѣда, то тотъ точно также проситъ разрѣшенія объ этомъ у старшаго. Если, наконецъ, опоздалъ старшій въ чинѣ, то при входѣ его всѣ офицеры встаютъ, кланяются, онъ же, съ своей стороны, проситъ не беспокоиться и извиняется, что опоздалъ. Кромѣ сего, для опаздывающихъ обыкновенно устанавливается, что они начинаютъ обѣдать съ того блюда, которое ѣдятъ уже всѣ, что они платятъ 10 пфениговъ штрафа и т. п. Во-вторыхъ, всѣ офицеры являются къ столу, предварительно переодевшись. Это дѣлается какъ въ будни, когда офицеры собираются къ столу непосредственно по окончаніи службы, такъ и въ

изъ дома. Въ третьихъ, обращается строгое вниманіе на то, чтобы офицеры не дурачились, не позволяли себѣ непристойныхъ выходокъ, а вели себя съ должнымъ уваженіемъ по отношенію другъ друга и не забывая чинопочитанія.

Такимъ образомъ, изъ извѣстныхъ рамокъ сдержанности офицеры никогда не выходятъ, хотя, съ другой стороны, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ замѣчается во многомъ большая непринужденность, такъ, напримѣръ, младшіе свободно высказываютъ свои убѣжденія, не боясь выразить что-либо въ разрѣзъ личному мнѣнію старшаго и т. д.; какъ бы признакомъ того, что офицеры собрались не для служебной цѣли, а для того, чтобы обѣдать вмѣстѣ, какъ товарищи, служить привычка многихъ обѣдать съ растегнутымъ сюртукомъ. Въ концѣ концовъ, офицеры пріучаются проводить свободное время вмѣстѣ, обмѣниваются всевозможнаго рода мыслями, хорошо узнаютъ другъ друга, пріобрѣтаютъ общность взглядовъ на честь мундира, на долгъ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, на поведеніе офицера въ его частной жизни и т. д. Такъ какъ, съ одной стороны, взаимныя отношенія офицеровъ отличаются общою непринужденностью, а, съ другой стороны, все время соблюдается чинопочитаніе, то, само собою разумѣется, что свобода отношеній между офицерами въ одномъ чинѣ и между офицерами въ разныхъ чинахъ не одинакова. Это различіе въ свободѣ отношеній проявляется, напримѣръ, въ слѣдующемъ: а) вообще говоря, неприличныхъ анекдотовъ, до которыхъ офицеры германской арміи порядочные охотники, за столомъ не рассказывается, и молодые офицеры, въ присутствіи старшихъ, этого себѣ никогда дѣлать не дозволяютъ; но если они оказываются сидящими на столько далеко, что старшіе ихъ не могутъ слышать, то между собой они дозволяютъ себѣ эту вольность; б) если въ извѣстный день къ обѣду въ казино изъ старшихъ офицеровъ, кромѣ одного, напримѣръ, скажемъ, эскадроннаго командира, никто не имѣетъ въ виду придти, то случается, что и этотъ эскадронный командиръ, только потому, что онъ окажется одинъ старшій среди младшихъ, къ столу не явится, а пообѣдаетъ на сторонѣ. Мы взяли для примѣра потому кавалерійскій полкъ, что въ пѣхотныхъ полкахъ этому труднѣе случиться, такъ какъ тамъ число старшихъ офицеровъ—ротныхъ командировъ и т. п.—гораздо больше; въ кавалерійскомъ же полку число старшихъ офицеровъ само по себѣ небольшое, а если имѣть въ виду, что часть изъ нихъ еще можетъ быть жепата, такъ что постоянно обѣдать въ казино не будетъ хотѣть, а другая часть, особенно въ старшихъ чинахъ, можетъ

скихъ полкахъ, можетъ въ данный день обѣдать гдѣ нибудь по приглашенію, то случай, что изъ всѣхъ старшихъ офицеровъ, постоянно обѣдающихъ въ казино, на лицо остается лишь одинъ эскадронный командиръ, возможенъ. Самый же фактъ, что эскадронный командиръ предпочитаетъ, при подобной обстановкѣ, обѣдать не въ полку, а на сторонѣ, показываетъ, что онъ избѣгаетъ слишкомъ большой свободы въ своихъ товарищескихъ отношеніяхъ къ молодымъ офицерамъ.

Мы сказали уже выше, что офицеры германской арміи охотно пьютъ вино. При этомъ, однако, вовсе не существуетъ обычая угощать виномъ другихъ—ни старшихъ въ чинѣ, ни находящихся въ томъ же чинѣ. Это считалось бы просто не тактичнымъ, потому, если кто угощаетъ товарища виномъ, то долженъ думать, что тотъ постарается ему отплатить тѣмъ же и притомъ виномъ той же цѣны; а въ такомъ случаѣ будетъ сплошь и рядомъ случаться, что отвѣчающій на угощеніе будетъ ставить вино, которое ему, собственно говоря, не по средствамъ. Относительно этого въ германской арміи существуетъ другой обычай. Желаящій немного кутнуть, т. е. выпить вино нѣсколько лучше столоваго, которое онъ пьетъ обыкновенно, долженъ потребовать цѣлую бутылку, такъ какъ не всякое хорошее вино продается въ полубутылкахъ. Въ такомъ случаѣ, онъ предлагаетъ одному изъ близъ сидящихъ товарищей распить бутылку вдвоемъ; тотъ соглашается на это или отказывается. Случается, что сговариваются и втроемъ, вчетверомъ распить сначала бутылку краснаго, шампанскаго и т. п. Засимъ, что именно потребовать, рѣшается сообща, каждый платитъ свою часть, и на угощеніе никто никому отвѣчать не обязанъ. Это въ такомъ обычай, что расчетъ дѣлается не другъ съ другомъ, а прямо, при требованіи вина, говорятъ старшему служителю, что вино требуется такими-то и такими-то лицами сообща, чего совершенно достаточно, чтобы служитель уже самъ рассчиталъ, какая часть суммы приходится на долю cadaго, и записалъ ее соотвѣствующимъ образомъ въ счетъ. Если одинъ офицеръ желаетъ выпить за здоровье другаго, то онъ говоритъ ему «prosit» (на здоровье); тотъ отвѣчаетъ тѣмъ же, и затѣмъ каждый, осушивъ рюмку до дна, показываетъ ее, держа за ножку, чтобы другой видѣлъ, что въ ней ничего не осталось.

По окончаніи обѣда первымъ встаетъ старшій изъ присутствующихъ, чѣмъ и подаетъ примѣръ другимъ. По существующему въ Германіи обычаю, офицеры жмутъ другъ другу руку, говоря: «Mahlzeit» (по настоящему слѣдовало бы сказать «gesegnete Mahl-

мѣвается) и засимъ кто уходитъ, кто закуривается сигару, кто снова садится за столъ или пересаживается на другое мѣсто, чтобы продолжать пить или бесѣдовать, однимъ словомъ, всякій дѣлаетъ, что хочетъ.

Помимо описанныхъ обыкновенныхъ обѣдовъ, разъ въ мѣсяцъ, а иногда и чаще, устраиваются, какъ мы уже выше сказали, обѣды общіе, такъ называемые, «Liebesmahl», на которыхъ принимаютъ участіе не только всѣ офицеры полка, начиная съ полковаго командира, но являются также многіе офицеры, прежде служившіе въ полку, и другіе гости. Эти обѣды устраиваются на общій счетъ всѣхъ офицеровъ полка, тогда какъ на обыкновенныхъ обѣдахъ каждый офицеръ платитъ лишь за себя. Общія обѣды отличаются, такимъ образомъ, извѣстною торжественностью. На нихъ играетъ полковая музыка. Число блюдъ больше, но обыкновеннаго, свойственнаго германской кухнѣ, невкуснаго изготавленія. Въ дни общихъ обѣдовъ, устраиваемыхъ по случаю какого нибудь торжества, напримѣръ, въ день рожденія императора, полковой командиръ провозглашаетъ тостъ и если присоединяетъ къ этому рѣчь, то произноситъ ее громкимъ, внятнмъ голосомъ, напоминающимъ командный тонъ. Въ день рожденія императора, кромѣ тоста полковаго командира, другаго тоста болѣе никто не произноситъ; въ остальныхъ же случаяхъ, если кто-либо другой пожелаетъ произнести тостъ, то это дѣлается не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія полковаго командира или вообще старшаго изъ присутствующихъ.

Въ общемъ надо сказать, что если офицеры германской арміи имѣютъ не изысканный вкусъ, за то большой аппетитъ и сильную жажду, а посему ѣдятъ и пьютъ много и охотно. Само собою разумѣется, что въ этомъ отношеніи встрѣчаются исключенія и можно указать примѣры замѣчательной сдержанности. Но, въ общемъ, какъ выше сказано, офицеры германской арміи ѣдятъ и пьютъ охотно, а посему и въ дни общихъ обѣдовъ, по окончаніи собственно обѣда, переходятъ въ сосѣднія комнаты, гдѣ разсаживаются, какъ имъ удобнѣе, бесѣдуютъ и продолжаютъ пить, но уже пиво, въ перемежку съ бутербродами. Пиво для офицера германской арміи играетъ ту же роль, какую для нашего чай. Лучшимъ пивомъ считается баварское, какъ наиболѣе легкое, и котораго можно пить сколько угодно (т. е. по мнѣнію германцевъ), безъ опасенія получить головную боль. Но свѣжее баварское пиво можно получить только въ Баваріи, а посему въ другихъ мѣстахъ Германіи пьютъ

шомъ количествѣ, отъ головной боли не освобождаетъ. Пиво пьютъ въ особыхъ кружкахъ съ крышками, чтобы оно не могло выдохнуться, и холоднымъ. Обычай подавать бутерброды къ пиву объясняется, между прочимъ, и не одною любовью покушать, а также тѣмъ, что если пить холодное пиво на пустой желудокъ, то легко нажить катаръ; посему, считается полезнымъ отъ времени до времени съѣсть и кусочекъ хлѣба или бутерброда. Съ другой стороны, соленые бутерброды возбуждаютъ жажду (особенно любятъ бутерброды съ икрой, которая идетъ въ Германію отъ насъ въ большомъ количествѣ, но спеціальнаго, очень соленаго приготовленія) и посему количество выпиваемаго пива достигаетъ весьма почтенныхъ размѣровъ. Часто случается, что послѣ такого общаго обѣда многіе офицеры, вмѣсто того, чтобы сидѣть смирно за кружкой пива, проводятъ время въ какихъ нибудь физическихъ упражненіяхъ. Такъ, напримѣръ, очень любятъ устраивать танцы между собой, т. е. гдѣ одинъ офицеръ исполняетъ роль кавалера, другой — дамы. Иногда кто нибудь изъ офицеровъ выкинетъ гимнастическую штуку, напримѣръ, пройдетъ колесомъ по комнатѣ, и т. п. Наконецъ, устраиваются и комическія подражанія строевымъ ученьямъ, примѣрно, слѣдующаго вида: одинъ изъ маіоровъ садится верхомъ на молодаго офицера, беретъ въ руки палку и командуетъ другими офицерами, которые становятся во фронтъ и представляютъ изъ себя неумѣлыхъ новобранцевъ; баталіонъ молодыхъ офицеровъ исполняетъ по командѣ разные повороты, проходитъ передъ маіоромъ церемоніальнымъ маршемъ и т. п. Такимъ образомъ, проходитъ вечеръ, пока всѣ не разойдутся; полковой командиръ и женатыя удаляются обыкновенно ранѣе и незамѣтнымъ образомъ, молодые и холостые остаются до поздняго часа.

Очень оригиналенъ обычай, практикующійся иногда въ парадныхъ случаяхъ лѣтомъ, когда есть цвѣты. По окончаніи завтрака или обѣда входитъ въ казино кухарка или какая нибудь другая унтеръ-офицерская жена, которой дано на это право, съ цвѣтами и обходитъ офицеровъ-хозяевъ; послѣдніе берутъ у нее, кто сколько пожелаетъ, цвѣтовъ, которыя и записываются на ихъ счетъ. Засимъ начинается питье за здоровье другъ друга: офицеры, взявшіе цвѣты, посылаютъ ихъ гостямъ, а равно и нѣкоторымъ изъ своихъ офицеровъ, за здоровье которыхъ желаютъ выпить; лица, получившія цвѣты, опорожнивъ рюмку или кружку, по большей части втыкаютъ ихъ себѣ въ петлицу.

Точно также оригиналенъ обычай празднованія дней рожденія офицеровъ. Для этого на обѣдѣ подается то, что и на

зывается вѣнскимъ пирогомъ или вообще тортъ, который и стоитъ на столѣ, пока до него не дойдетъ очередь. Когда же его пора разнести, то приносятъ тонкія восковыя свѣчи, какъ наши церковныя, числомъ столько, сколько лѣтъ минуло офицеру, празднующему день своего рожденія. Эти свѣчи раздаются по порядку офицерамъ, которые и втыкаютъ ихъ передъ собой. Если свѣчей на всѣхъ офицеровъ не хватитъ, то остальные остаются безъ нихъ; если свѣчей болѣе, чѣмъ офицеровъ, то нѣкоторымъ офицерамъ раздается по двѣ свѣчи. Засимъ обносится тортъ и пьется шампанское за здоровье новорожденнаго.

Проводы товарищей, покидающихъ полкъ, тоже сопряжены съ устройствомъ обѣда, на которомъ ему подносится подарокъ отъ лица всѣхъ офицеровъ. Подарокъ представляетъ по большей части бронзовую статуэтку солдата даннаго полка и передается уходящему товарищу полковымъ командиромъ, который произноситъ рѣчь и провозглашаетъ тостъ. Рѣчь полковаго командира носитъ до нѣкоторой степени характеръ наставленія, такъ какъ, выражая сожалѣніе объ уходѣ товарища, съ которымъ они сжились, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ, что если покидающій часть офицеръ цѣнитъ своихъ прежнихъ товарищей, то онъ постарается держать себя достойнымъ образомъ и въ той части, куда переходить, и, такимъ образомъ, докажетъ, что онъ въ полку получилъ должную подготовку. Офицеръ, покидающій полкъ, часто со слезами на глазахъ и нервнымъ голосомъ отвѣчаетъ на рѣчь рѣчью, въ которой благодарить товарищей за ихъ чувства и даетъ увѣреніе, что тѣ начала, которыя ему привиты въ полку, онъ постарается оберегать и развивать далѣе и, такимъ образомъ, доказать имъ, что онъ былъ достоинъ быть ихъ товарищемъ. Вотъ, приблизительно, въ какомъ духѣ говорятъ въ подобныхъ случаяхъ рѣчи.

Съ наступленіемъ праздниковъ Рождества Христова въ казино опять-таки устраивается общій обѣдъ, заканчивающійся ѣлкою. Съ этою цѣлью каждый офицеръ приноситъ съ собой небольшой подарокъ и засимъ всѣ принесенные подарки разыгрываются между присутствующими.

Иногда въ нѣкоторыхъ полкахъ устраиваются въ казино даже балы и домашніе спектакли, на которыхъ участвуютъ любители-офицеры и полковыя дамы.

Наконецъ, въ казино же офицеры имѣютъ иногда счастье принимать своимъ гостемъ за завтракомъ или обѣдомъ даже самого императора. Конечно, это случается не часто и приходится, главнымъ образомъ, на долю нѣкоторыхъ гвардейскихъ полковъ, но

бываютъ случаи, что и не гвардейская часть удостоивается этой чести. Императоръ Вильгельмъ II, какъ извѣстно, очень любитъ военное дѣло и, по традиціонному обычаю, производитъ самъ нѣкоторые смотры и вообще посѣщаетъ полки. Такъ, напримѣръ, въ гвардіи онъ присутствуетъ при присягѣ новобранцевъ, производитъ смотръ новобранцамъ въ нѣкоторыхъ ротахъ 1-го гвардейскаго пѣхотнаго полка (гдѣ онъ прежде служилъ), производитъ въ гвардейскихъ полкахъ баталіонные, эскадронные и полковые смотры и т. д. и, наконецъ, тревоги. Отсюда видно, что ему немало представляется подходящихъ случаевъ осчастливить тотъ или другой полкъ своимъ появленіемъ въ казино. Само собою разумѣется, что 1-й гвардейскій пѣхотный полкъ, въ которомъ онъ служилъ субалтернъ-офицеромъ, командовалъ ротой и баталіономъ, и гвардейскій гусарскій полкъ, въ которомъ онъ командовалъ эскадрономъ, а засимъ и самимъ полкомъ, въ данномъ случаѣ забытыми не остаются. Завтраки и обѣды, на которыхъ императоръ присутствуетъ, можетъ быть и бываютъ немного лучше обыкновенныхъ, но, во всякомъ случаѣ, мы должны предположить, что на нашъ вкусъ они значительно хуже того, что подается въ нашихъ гвардейскихъ полкахъ при любомъ торжественномъ случаѣ. Послѣ же высочайшаго повелѣнія отъ 29-го марта (н. ст.) 1890 года, о которомъ было упомянуто выше и которымъ опредѣлены высшія предѣльныя суммы собственнаго дохода, требуемая отъ молодыхъ людей при поступленіи въ полкъ, съ цѣлью положить предѣлъ дальнѣйшему развитію роскоши въ арміи, на подобныхъ завтракахъ и обѣдахъ должна соблюдаться большая противъ прежняго скромность въ употребленіи вина; газеты писали, что одно время, по особому желанію императора, даже запрещено было подавать шампанское. Самый фактъ посѣщенія имъ казино, нѣтъ сомнѣнія, поднимаетъ значеніе корпуса офицеровъ, какъ въ глазахъ самихъ офицеровъ, такъ и въ глазахъ всего общества.

К—нъ.

(Продолженіе будетъ).

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА ТЫЛОВЫХЪ СООБЩЕНІЯХЪ ГЕРМАНСКИХЪ АРМІЙ И ИХЪ ЭТАПНАЯ СЛУЖБА ВЪ 1870—1871 ГОДАХЪ.

Составилъ полковникъ Георгъ Кардиналь фонъ-Видернъ. (Der Krieg an den Rückwärtigen Verbindungen der Deutschen Heere und der Etappendienst).

(Статья третья) ¹⁾.

IV.

Учрежденіе генералъ-губернаторствъ. — Даныя имъ инструкціи. — Борьба съ народнымъ возстаніемъ и другія дѣйствія въ предѣлахъ Реймскаго генералъ-губернаторства. — Значеніе конницы въ дѣйствіяхъ малой войны. — Мысли о ея организаціи для цѣлей этапной службы и охраны желѣзныхъ дорогъ.

Задачи этапныхъ инспекцій въ тылу армій исчерпываются обезпеченіемъ этапныхъ пунктовъ и сообщенія между ними. Между тѣмъ, на войнѣ, кромѣ того, необходимо держать въ рукахъ всю лежащую въ тылу дѣйствующихъ армій часть непріятельской территоріи, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, съ одной стороны, сдерживать всяческія непріязненные попытки мѣстнаго населенія и, съ другой стороны, обезпечивая соблюденіе среди этого населенія порядка и спокойствія, содѣйствовать безпрепятственному развитію торговой и промышленной дѣятельности, служащей, между прочимъ, и на пользу занимающихъ страну войскъ. Въ этихъ ви-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1894 г., № 4. Т. ССХVII.—Отд. II.